

«Эта наша победа считается полным возвращением утраченных земель, и это действительно достойно».

«Да. Я не ожидал, что нынешний правитель лично выступит в поход. В тот день я заглянул к нему, Его Величество так молод, что выглядит как подросток, лицо белое и безбородое, элегантно и нежное, и такой человек действительно так хорош в бою».

Два смуглокожих солдата копали землю лопатами и мотыгами. Они приводили в порядок поле боя, болтая о победе.

Южный Феникс и Западное царство долгое время враждовали между собой, время от времени на границе между двумя странами вспыхивали стычки.

Раньше Королевство Южного Феникса не торопилось и терпело притеснения другой стороны, даже потеряло несколько городов на границе десять лет назад. Так было до тех пор, пока на трон не взошел новый правитель и официально не объявил войну Западному царству.

Война длилась почти год, и Королевство Южного Феникса было неудержимо, потерпев лишь несколько поражений после первой битвы, но в итоге вернув себе все утраченные территории.

«Приди и помоги, подними труп».

Неподалеку раздался зов спутника, прервавший разговор дуэта. Они отложили на время инструменты и побежали помогать нести труп.

Один мужчина поднял ноги трупа, другой взял за подмышки. Двое мужчин крикнули и уже собирались напрямч все силы, как вдруг мертвец в их руках дернулся, поднял ногу и ударил стоящего за ним мужчину в грудь.

Труп» вырвался, перекатился и, приземлившись на землю, медленно встал.

Солдаты - люди, видевшие настоящие бои, после первоначального удивления, увидев внезапно живой труп, не испугались, а быстро отреагировали на то, что этот человек - выживший из Западного царства.

«Черт, он посмел пнуть меня», - тот, кого пнули, выругался: «Это всего лишь живой человек, братья, убейте его!»

С этими словами три воина Южного Феникса выхватили мечи и разделались, чтобы окружить «труп».

Хэ Чжао, который должен был стать трупом на поле боя, настороженно оглядывался на троих

людей с противоположной стороны.

Он был высокого роста, все его лицо было перепачкано кровью, но глубокий и прямой силуэт все еще был слабо различим. Его одежда и доспехи были в клочья. Болел затылок, должно быть, именно из-за удара по голове он был без сознания, избежав мечей на поле боя и сохранив жизнь.

Прежде чем потерять сознание, Хэ Чжао сражался неизвестно сколько времени, его руки и ноги дрожали, они казались тяжелыми, как тысяча фунтов.

Кроме того, в его руках не было никакого оружия, и если бы дело дошло до этого, он не мог бы справиться с тремя людьми, стоящими перед ним.

«Убить!»,- закричал солдат Южного Феникса и поднял свой острый клинок.

Оставшиеся двое ответили ему и с криками бросились на Хэ Чжао. Спереди, слева и справа одновременно появились три клинка.

Хэ Чжао не отступил, а атаковал, шагнул вперед, схватил за пояс стоящего перед ним человека, стиснул зубы и, напрягая все силы, взвалил сто восьмидесятикилограммового крепыша прямо себе на плечо, а затем повалил на землю.

При этом Хэ Чжао успел увернуться от атак оставшихся двух человек.

Пока солдаты Южного Феникса еще не успели приспособиться к разрыву, Хэ Чжао быстро побежал в сторону кустов, расположенных неподалеку.

Но уже через два шага Хэ Чжао понял, что у него вывихнута нога, и он не может бежать быстро.

Сразу же за ними погнались воины Южного Феникса, нацелившись на шею Хэ Чжао своими мечами, и в следующее мгновение на горле уже была кровь.

«Стойте!»

Прозвучал чистый, как стекло, голос, и все замерли.

И только тогда увидели, как молодой человек в лунно-белом халате с золотыми нитями и доспехах с изображением дракона и благоприятного облака, сидящий верхом на белом коне, гордо подняв подбородок, в глазах которого отражалось золотое сияние заходящего солнца, не спеша прищипривает коня и приближается.

Солдаты, державшие Хэ Чжао, тоже разжали руки. Но Хэ Чжао не воспользовался возможностью сбежать, а уставился прямо на пришедшего, казалось, забыв обо всем.

Увидев юношу, солдаты тут же опустили оружие, опустились на одно колено и отсалютовали сцепленными кулаками: «Приветствуем Его Величество!»

При этих словах Хэ Чжао пришел в себя и понял, что перед ним стоит Его Величество Император Южного Феникса. Он действительно был так молод.

Цяо Си натянул поводья и, сделав несколько медленных шагов, остановил лошадь.

Он сказал: «Моя страна Южного Феникса основана на доброжелательности и любви, и задолго до того, как мы отправились на войну, были приняты правила, согласно которым с военнопленными нельзя обращаться плохо. С тех пор как Западное царство сдалось, все их солдаты, которые еще не погибли в бою, являются военнопленными и не могут быть убиты по желанию. Вы нарушили военные правила, идите и понесите наказание сами».

Трое солдат не посмели ослушаться и отступили с покорными глазами.

Цяо Си бросил легкий взгляд на Хэ Чжао, в нем не было ни презрения, ни враждебности, ничего, просто случайный взгляд.

Хэ Чжао был разгневан этим взглядом без всякой причины, словно в глазах этого человека он был таким же ничтожеством, как трава и камни на обочине.

Цяо Си приказал генералу, стоявшему позади него: «Соберите военнопленных и хорошо охраняйте их, следите за тем, чтобы они ели и пили, и не допускайте повторения того, что произошло сейчас».

Генерал выполнил приказ и вышел вперед, велел своим людям достать веревку и связать Хэ Чжао.

А Цяо Си уже развернул свою лошадь и был готов к отъезду.

Когда Хэ Чжао связывали, солдат потянул за веревку на руке и повел его в противоположном направлении.

Хэ Чжао пришлось следовать за ним, но он не мог не оглядываться на эту благородную фигуру, пока у него не заболела шея, и он все еще не мог отпустить ее.

После наступления ночи Цяо Си находился в своем шатре, где ему прислуживал личный евнух Ань Хэ. Приняв ванну, он переоделся в легкий и удобный халат, намереваясь лечь спать.

Ань Хэ задул свечу и негромко сказал его величеству: «Ложитесь спать пораньше, ваше величество».

Без пламени свечи фигура Цяо Си была скрыта в темноте, и сквозь слои занавесок можно было разглядеть, что он, кажется, перевернулся и обнял мягкую подушку.

Его Величество, снявший военные одежды, показал себя с несколько капризной стороны, голос его был гораздо мягче, чем днем, и он сказал Ань Хэ: «Не сторожи, иди и отдохни, ты мне здесь не нужен».

Ань Хэ кивнул, достал небольшую подушку и тихо лег на диван во внешней комнате.

Дождавшись, пока перестанут раздаваться звуки, Цяо Си постепенно охватила сонливость, его длинные ресницы затрепетали, он больше не могла поддерживать себя и закрыл глаза.

Не известно, как долго, в дымке сна, Цяо Си, кажется, услышал шорох, он подумал, что это Ань Хэ вошел, и невнятно выругался: «Я же сказал тебе, чтобы ты не охранять меня.....».

Но в следующее мгновение горячая и мозолистая ладонь с силой закрыла рот и нос Цяо Си.

«Ммм.....!»

Цяо Си был потрясен и хотел позвать на помощь, но его так сильно прижали, что он не мог издать ни звука.

«Не издавай ни звука, если не хочешь, чтобы тебя убили».

Голос мужчины был низким и хриплым.

Глаза Цяо Си уже адаптировались к темноте, и он смог разглядеть, как выглядит стоящий перед ним человек.

Напавший родился с хорошей внешностью, бровями-мечами и глазами-звездами, пара глаз, как глубокий колодец, будоражащий глубокий и непостижимый свет воды, когда пристально смотрит на вас, кажется, что высасывает душу человека. Но если присмотреться, то можно обнаружить в них скрытую ярость, которая чрезвычайно опасна.

Цяо Си случайно взглянул в эти непостижимые глаза, и в одно мгновение сердце и душа

всколыхнулись, в груди разлилось неопишное чувство: ностальгия, печаль, радость, словно они знали друг друга всю жизнь.

«Когда я впервые увидел тебя, мне показалось, что ты мне знаком», -Хэ Чжао подавил бурлящие в нем эмоции и сказал: «Но я знаю, что никогда не видел тебя раньше, ты какой-то демонический дух, который знает секретный метод обольщения, поэтому ты можешь так сильно щекотать мои сердечные струны?».

Услышав такие развратные и легкомысленные слова, все эмоции Цяо Си мгновенно оборвались. Его глаза стали холодными, и он изо всех сил попытался освободиться от хватки Хэ Чжао.

Однако руки Хэ Чжао были крепкими, как железная клетка, и он был просто не в состоянии вырваться.

Цяо Си был так встревожен, что уголки его глаз побагровели: он был императором страны, но его бесцеремонно дразнил низкий побежденный пленник, это был настоящий позор!

Хэ Чжао небрежно стянул полотенце с подушки на кровати дракона и засунул его в рот Цяо Си, освободив руку, он принялся развязывать пояс Цяо Си, который уже давно был ослаблен.

Этот пояс напрасен, стоит прикоснуться к нему, и кожа, скрытая под ним, всплывет на свет.

При виде этого участка плоского белого живота дыхание Хэ Чжао вдруг стало тяжелым и горячим.

Грубые, мозолистые ладони осторожно погладили его.

Цяо Си задрожал от страха, а от места прикосновения по кругу разлилось необъяснимое тепло.

Хэ Чжао поднял руку и с удивлением обнаружил, что место, по которому он прошелся, покраснело. Он прикоснулся к нему только из любопытства и совершенно не думал, что человек под ним настолько чувствителен.

Заметив изменения в его теле, Цяо Си вдруг вспомнил одну важную вещь.

Сегодня пятнадцатое число, и это его горячий период.

Все жители Южного королевства Феникса - мужчины, но у половины из них на теле есть розовые родинки, известные как «родинки беременности», которые означают, что они обладают способностью зарождать новую жизнь.

У мужчин с родинками беременности каждый месяц бывает несколько дней, когда они особенно возбуждены, и это нормально, когда они одни, но стоит им возбудиться от кого-то другого, как возбуждение выходит из-под контроля и становится известным как «горячий период». Если в этот период произойдет половой акт, то вероятность беременности значительно возрастет. Все эти черты эволюционировали ради воспроизводства.

Никто не знал, что у нынешнего Его Величества Императора Южного королевства Феникса на теле была такая родинка.

Раньше Цяо Си терпела приступы жара в одиночестве. Он был императором, и за ним можно было наблюдать только издали, поэтому впервые его насильно возбуждал кто-то настолько невежливый.

Ему становилось так жарко, что казалось, что он вот-вот сгорит, а его глаза постепенно становились растерянными и снисходительными, так что было очевидно, что что-то не совсем так. Хэ Чжао был настолько взволнован, что не удосужился прикрыть рот и поспешно похлопал его по щекам, спрашивая: «Что с тобой?»

На самом деле Хэ Чжао тоже было нелегко. Он и без того был уязвлен тем, кто перед ним, а сейчас, увидев столь соблазнительное зрелище, почувствовал, что вся комната раскалилась добела, и кровь в его меридианах закипела изо всех сил, что было довольно трудно выдержать.

Цяо Си уже давно охватила волна жара, и он по собственной инициативе схватил руку Хэ Чжао и поднес ее к своему лицу.

Ему было так жарко, а тело стоящего перед ним человека было прохладным и удобным, и он не хотел отпускать его руку.

На самом деле тело Хэ Чжао тоже было намного горячее, чем обычно, просто температура Цяо Си была слишком высокой, поэтому создавалась иллюзия.

Под влиянием импульсивности все пошло прахом.

Цяо Си потянул Хэ Чжао за руку, ниже, ниже.....

Его голос звучал капризно и слегка укоризненно, и, как будто его баловали, он сказал Хэ Чжао.

«Это все твоя вина ты должен взять на себя ответственность».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300718>